

В середине августа в Челябинске мне довелось посмотреть семь из восьми гастрольных спектаклей Пензенского областного театра драмы им. А. В. Луначарского. Его гастроли проходили после того, как здесь выступили прославившийся московский Малый академический театр и Магнитогорский областной театр драмы. В дни, когда работал Хабаровский театр музыкальной комедии. И тем не менее успех сопутствовал каждому спектаклю пензенцев, они завоевали симпатии челябинских зрителей.

Пензенские зрители хорошо знают большинство спектаклей, показанных театром в Челябинске. Но несколько названий появились лишь на гастрольной афише и пензенцам еще предстоит знакомство с новыми работами своего театра. В этой статье, подводя итоги гастролей, хочется отметить то главное, самое существенное, что определило успех спектаклей театра и те просчеты, которые еще имеются в отдельных работах.

Пьеса В. Черных «День приезда — день отъезда» очень нелегка для постановки в театре не только из-за большого количества эпизодов, но также из-за своей многомерности, многоплановости. Она ставит сразу несколько вопросов. В силу своего драматического конфликта пьеса как специфическую форму отражения противоречий действительности уловить и осмыслить непросто. И еще сложнее творчески воссоздать его в спектакле как единство действия, моделирующего важный и существенный момент процесса действительной жизни. Знакомство со спектаклем театра на гастролях убеждает, что постановщики — заслуженному деятелю искусств РСФСР С. М. Рейнгольду и всему творческому коллективу, безусловно, удалось сделать это. Театр прочел пьесу страстно, как призыв к пересмотру всех устаревших форм взаимоотношений между людьми нашей социалистического общества на основе не только требований научно-технической революции, но и десятилетиями складывавшейся социалистической и коммунистической этики. Именно в этом прежде всего нам видится достоинство спектакля.

То, как Петров и Ольга (их играют артисты А. А. Васильев и Л. Ф. Шапоренко) решают вставшие перед ними вопросы, какие выводы они делают не только в отношении производств, но и самих себя, раскрывает их характеры достаточно полно и определенно. Пути жизни и борьбы, которые выбирает каждый из них, определены всем комплексом индивидуальных особенностей, и внешней средой, вставшей перед Петрова и Ольгу в одно и то же время, но так по-разному.

В спектакле, в целом ансамблевым, много интересных отдельных работ, в которых несколькими штрихами в коротких сценах-флешах рисуется яркий, с точными индивидуальными чертами характер. Это и Басов артиста А. П. Краснова, и Людмила Ивановна артистки Т. Е. Марсовой и Олимпиада артистки М. И. Тамбулатовой, и Таня артистки Л. В. Вдовинной, и Константин артиста В. Ф. Смирнова и другие.

Дробность драматургического материала (53 эпизода) в спектакле успешно преодолена за счет интересного режиссерского хода и изобразительного решения (художник — заслуженный деятель искусств РСФСР Г. Д. Епишин). Движущаяся по кругу конструкция и лав пшадки на авансцене со вспыхивающими на табло названиями кабинета директора завода, начальника отдела кадров, начальника цеха, участка и т. д. дают возможность почти моментальной переключения внимания зрителя с одного места действия на другое.

Удално шумовое и музыкальное оформление (за-

щества современного прагматизма и мещанства в их, на первый взгляд, не очень бросающихся в глаза проявлениях. Не различа социальных положений двух семей встала преградой на пути любви юных Валентины и Валентина, а различия мировосприятия, различия двух взглядов на жизнь их родителей. И если взгляд на явление матери Валентина (антриса Т. Е. Марсова) оказывается более подвижным и восприимчивым к существованию проблемы и процесс перехода ее на сторону ребят раскрыт убедительно и точно, то консервативные и во многом узнаваемые представления о счастье дочери

В. П. Оскаленко, играющий Бурева. Что касается веселой музыкальной комедии «Где Чарли?», поставленной по пьесе английского драматурга Дж. Эббота, то эксперимент в музыкальном жанре, кажется, продвинутой внутренней необходимостью определенного уровня развития театрально-постановочной культуры коллектива. Расширяя таким образом диапазон жанровых возможностей, театр дает опередленную школу творческой молодежи. В выгырыше, безусловно, и зритель. В молодежном по своей сути спектакле главные роли исполняют молодые ак-

термир, созданный артистой Л. Ф. Шапоренко, убеждает по искренности и драматизму, динамичен. Несомненно, убеждает и характер лорда Уиндермира артиста В. Ф. Смирнова, хотя некоторая одноцветность в решении и статичность внешнего рисунка не очень способствуют к более углубленным в психологическом отношении характерами Лортона, Дарминтона и другими.

Говоря о спектакле «Униженные и оскорбленные» премьеры которого состоялась на гастролях в Челябинске, следует прежде всего отметить, что выбор пьесы (инсценировки) из арсенала русской классической литературы в данном случае представляется весьма удачным. Роман Достоевского «Униженные и оскорбленные» — самый светлый из его драматических повествований. И театр прочел его как рассказ о хороших людях, о добром и светлом в человеке. Спектакль в этом смысле очень близок к тем самым призывам, с которыми обращался Достоевский к человеку, к человеческой совести и душе.

Образ Ивана Петровича, аккумулялирующего развивающуюся вокруг него драму человеческих взаимоотношений и непосредственно принимающего в ней участие, писателя-гуманиста и демократа, созданный А. А. Васильевым, — большая творческая удача артиста, принципиально важная для «трактового» всего представления, для идейного звучания спектакля.

Наташа в исполнении артистки Л. Ф. Шапоренко порывает искренностью, правдой чувств, ясностью пафоса души. Единственно, что кажется не очень оправданным, а точнее, недостаточным мотивированным, так это быстрое ее разгадывание коварной игры Волконского.

Что касается образа Икхмеева в трактовке театра, то здесь ни инсценировщики, ни постановщики, ни артист А. П. Краснов не ошиблись и не обидели этот характер. При более пунктуальном следовании формуле несколько изменилась бы коварная ситуация, и общее звучание спектакля было бы чуждо иным. То же самое и в отношении Нелли (артистка С. Б. Белогородская). Мера психологизма драматического характера несколько иная, чем в прозе, и это театром учтено.

Таким образом, суммируя впечатления о спектаклях Пензенского театра драмы им. А. В. Луначарского на гастролях в Челябинске, можно определенно констатировать, что театр сегодня представляет собой мобильный творческий коллектив, активно разрабатывающий в своих спектаклях проблемы нашей современной действительности в различных сферах общественной и личной жизни людей.

Достаточно высокий уровень театрально-постановочной культуры позволяет творческому коллективу прочитывать пьесы русских классиков и зарубежной драматургии с позиции современника, раскрывая социальное и активно индивидуальное во доброе и нравственное высокое, что заложено в произведениях прошлого, расширять жанровый диапазон постановок.

А. ЧЕЧЕТИН, искусствовед.

Москва.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ГАСТРОЛЯМ

Пензенский театр в Челябинске

служенный работник культуры РСФСР Д. И. Иващенко.

Спектакль по рассказам В. Шукшина «Характеры» (режиссер — постановщик заслуженный деятель искусств РСФСР С. М. Рейнгольд) также интересен прежде всего тем, что в нем почти в каждой новелле сознательно и четко выявлены два противоположных мировосприятия. Вместо с автором театр лепит людей современной деревни на тех, в ком жив до сих пор и крепко еще держится дух индвидуализма, собственности, индивидуальности и важности, и на тех, что, размышляя о жизни и смерти, думает о добре, о красоте, о подвиге, кто устремлен в своих помыслах и поступках в будущее. В спектакле создан целый ряд запоминающихся образов. В образе Наума Евстигнеича (его играет артист В. И. Беляков) безупречно выявлены глубинные черты народного характера — неиссякаемая любознательность, преклонение перед наукой и умение показывать, как тяга к просвещению облагораживает человека. Колоритна фигура столыара Андрея Ерина (артист Г. Д. Вавилов), купившего необычным образом микроскоп и утратившего его. Трөгателен неудачливый в любви, но по-человечески богатый добротой сердца говоруш Сеня (артист А. Д. Нехороших). Очень убедителен по социальной сути характера Ефим Степанович Пьяных (артист М. Я. Каплан).

Единственное, что показало не до конца проработанным и театральными средствами выявленным, — это превращение суда над Ваней Завидковым (артист А. А. Васильев) в суд совети над его тещей Елизаветой Киселевой (артистка С. Д. Занкина). Некоторая размытость, общность характера Елизаветы — одна из причин тому.

Если говорить о главном достоинстве спектакля «Валентин и Валентина», о том, что можно считать несомненной творческой удачей коллектива постановщиков и исполнителей, то это прежде всего вскрытие су-

матери Валентины (народная артистка РСФСР Л. А. Ложицкая) олицетворяют собой именно современную личность мышления, консерватизма, смыкающийся с мещанством. В этом, нам кажется, суть интерпретации театром широко известной пьесы М. Рождина. В этом момент художественного открытия, определяющего и несомненный артистический успех спектакля.

При живом и искреннем исполнении артистами Н. Г. Емельяновым и Л. И. Вдовинной Валентина и Валентина, ярких, индивидуализированных и звершенных в своей определенности характерах, созданных заслуженным артистом РСФСР В. П. Налобиним (Гусев), артистами Л. Ф. Шапоренко (Женя), Г. Д. Вавиловым (Володя), Н. Н. Шевкуенко (Прокопий) и других, можно было бы говорить и об ансамблевости исполнения, если бы не условность, торопливость и даже некоторая небрежность в ряде сцен.

Четвертый спектакль, посвященный нашей современности, из показанных театром на гастролях, «Родственные Э. Брагинского, Э. Рязанова, к сожалению, не является цельным и единым по режиссерскому решению и прочтению материала (режиссер В. В. Меньшик). Основной недостаток — это не преолненная театром кинематографичность пьесы.

Особенно оцутима ялость построения спектакля в начале второго акта. Такой уровень монтажа разряжает главную мысль пьесы, выдвигая во главу угла, укрупняя менее существенное и менее важное.

И тем не менее, несмотря на эти просчеты, спектакль живо воспринимается главным образом благодаря единству жанрового решения характеров большинства персонажей. Это образ бабушки, созданный народной артисткой РСФСР Л. А. Ложицкой, Ирины в исполнении артистки Г. Е. Репной. Несколько излишне драматизировано, но в целом удачен образ Зины (артистка С. Г. Барчукова). Колоритен и точен в социальной заостренности характера своего героя заслуженный артист УАССР

театра. Чарли Уикем (артист А. Нехороших) — наиболее удачная работа. Китти и Эми в исполнении Л. Вдовинной и Н. Валенской несильно механистичны, чрезмерно обездушены, хотя и интересны по внешнему рисунку, по пластике. Режиссерский ход спектакля как репетиция, как открытый урок, интересно завершенный в начале, не разработан до конца.

Из зарубежной классики театр показал на гастролях спектакль по пьесе Оска Уайльда «Веер леди Уиндермир». Театром взята пьеса с яркими, живыми характерами, драматической коллизией в лучшем смысле этого слова. Оска Уайльд, иронически издеваясь над репрезентабельным обществом высшего света, видит возможность спасения человеческого лишь через иллюзию, через спонтанно живущее в человеке идеальное начало. Но театр интересуется сегодня в материале Уайльда главным образом диалектика души человека. Своим прочтением материала, не искажая и не нарушая социальную и национальную основу драмы, театр создал целостный в своей целеустремленности спектакль, активно привлекающий в конце концов к доброму вниманию к душе человека, к борьбе за чистоту чувства и отношений. В этом главное достоинство спектакля. В этой интерпретации пьесы Уайльда не безадресна, она обращена к современному зрителю.

Такое решение спектакля обеспечено главным образом актерскими работами, точностью и искренностью взаимоотношений персонажей, определенной культурой речей и диалогных пикировок, яркими, запоминающимися характерами, созданными заслуженным артистом РСФСР В. П. Налобиним (лорд Дарминтон), народной артисткой РСФСР Л. А. Ложицкой (миссис Эрл), заслуженными артистами УАССР В. П. Оскаленко (лорд Огастус Лордон), артистками Т. Е. Марсовой (герцогиня Бервик), Т. А. Коковиной (леди Джеббер) и другими. Образ леди Уин-